
УДК 316.614-053.6

ББК 60.542.15

Ш 61

С.В. Шимко,

соискатель Института по переподготовке и повышению квалификации преподавателей гуманитарных и социальных наук Южного федерального университета

А.А. Озеров,

доктор политических наук, профессор Южного федерального университета

Л.В. Тарасенко,

*доктор социологических наук, профессор Южного федерального университета
тел. (863) 264-19-12*

Социализационные риски: теоретические и методологические проблемы исследования

(Рецензирована)

Аннотация. Каждое серьезное исследование предполагает изначальное методологическое обоснование выбранного ракурса изучения, и это обоснование основывается на глубоком теоретическом и методологическом анализе накопленного опыта в области исследования научной проблемы. В связи с этим данная статья посвящается анализу теоретических и методологических проблем изучения социализационных рисков в современной научной литературе ввиду необходимости поиска нового методологического инструментария для исследования этой сложной научной проблемы в изменившихся условиях функционирования социализационного пространства современного общества.

Ключевые слова: социализация, социальные риски, социализационные риски, молодежь, методология исследования

S.V. Shimko,

Applicant for Candidate degree of Institute for Retraining and Professional Development of Teachers of the Humanities and Social Sciences, Southern Federal University

A.A. Ozerov,

Doctor of Political Science, Professor of Southern Federal University

L.V. Tarasenko,

Doctor of Sociology, Professor of Southern Federal University, ph.: (863) 264-19-12.

Socialization risks: theoretical and methodological issues of research

Abstract. Every serious study involves the initial methodological basis of the selected angle of study. This study is based on a thorough theoretical and methodological analysis of the experience gained in the study of this scientific problem. In this regard, this paper is devoted to the analysis of theoretical and methodological issues in studying the socialization risks in the current scientific literature because of the need to find new methodological tools to study this complicated scientific problem in the changed conditions of socialization space of modern society.

Keywords: socialization, social risks, socialization risks, youth, research methodology.

В современном российском обществе произошли кардинальные изменения со времен распада СССР и перехода к рыночному обществу. Новый облик приобрели «старые» явления и процессы, изменившие сущность и формы функционирования общества и его социальных институтов. Возникла также необходимость в осмыслении явлений и процессов, прежде неизвестных российскому обществу. Так, пишет Ж.Т. Тощенко, в сфере экономики социологи столкнулись с необходимостью осмыслить и дать социологическую интерпретацию таких феноменов, как конкуренция, бедность, новые формы оплаты труда, виды собственности, безработица, забастовки, рейдерство; в сфере политики предстоит анализ таких новообразований, как оппозиция, пиар-деятельность, специфика возрождения многопартийности и др.; в социальной жизни происходят процессы, связанные с характеристиками и чертами новых социальных групп, форм семьи, новых граней этничности, и это также требует социологического объяснения и интерпретации, как и процессы, происходящие в духовной жизни общества — новые субкультуры, ситуация в образовании, метаморфозы средств массовой коммуникации и т.д. [1].

Анализ старых и новых явлений, изменивших облик российского общества, а также их социальные последствия можно проводить по-разному, но в данном исследовании выбран ракурс, связанный с изучением социальных рисков, возникающих и воспроизводящихся в социализационном пространстве российского общества. Обусловлено это, прежде всего, пониманием того, что источником воспроизводства большинства проблем современного российского общества выступает социализационная система российского общества, находящаяся в кризисном состоянии и представляющая собой ввиду этого зону риска, расширяющуюся по мере того, как российское общество превращается в «общество всеобщего риска».

Именно так — «общество всеобщего риска» называет современное российское общество известный отечествен-

ный специалист в области рискологии О.Н. Яницкий, крайне резко, но, на наш взгляд, совершенно оправданно, подошедший к оценке современного состояния нашего общества, основываясь на анализе таких составляющих общественного развития, как: производство благ, рисков (угроз, бедствий, разрушений), загрязнение природы, упадок и развращение нравов и пр.[2].

Ключевым положением его концепции выступает идея о том, что главным мировоззренческим фактором генезиса рисков в современной России является отсутствие консенсуса по поводу базовых целей и ценностей, т.е. социокультурная дезинтеграция российского общества, аксиологический кризис как результат трансформации российского общества. Теория О.Н. Яницкого и создавалась как теория, описывающая состояние общества переходного типа с глубокими социально-трансформационными процессами, исследование которых дает возможность столь же глубокого социологического объяснения, обоснования и прогнозирования общественного развития.

Кризисное состояние российского общества и его основных социальных институтов не дает возможности противостоять социальным рискам, а, наоборот, создает возможности для трансляции и закрепления рискогенных ценностей через институциональную структуру общества. Так, если правовая система общества крайне неэффективна и недееспособна, то на практическом уровне закрепляется как норма практика антиправового поведения, во многом рискованная, но дающая возможность снятия ситуации нестабильности и неопределенности. То же самое происходит и в экономической сфере общества, и в социальной сфере. Одним словом, риск становится сущностной характеристикой функционирования всех жизненно важных сфер общественного развития. Такая ситуация в целом характерна для современных экономически развитых стран, динамично развивающихся в русле научно-технического и информационно-коммуникационного прогресса.

Наиболее насыщенными с точки зрения социальной рискогенности в современной России являются семейно-брачный институт, правовой, экономический, политический, духовный, что породило ряд институциональных рисков, серьезно угрожающих безопасности российского общества и государства. Речь идет о таких институциональных рисках, как социально-экономические, социально-политические, социально-правовые, социально-демографические и социализационные риски. Их причиной, как уже было сказано, выступают институциональные дисфункции в институциональной системе российского общества, которые и порождают ситуацию нестабильности и неопределенности. Эпоха неопределенности — вот как 59% россиян определили ситуацию в современной России в исследовании ИС РАН, и лишь не более 6% опрошенных считают, что мы живем в благополучные, спокойные времена, в эпоху стабильности.

Особенно разработанной и имеющей свои традиции в социологии можно считать теорию социализации, которая разрабатывалась учеными практически с основания формирования социологии как научной отрасли, в результате чего социология обладает мощным методологическим потенциалом исследования процесса социализации. Так, в рамках структурного функционализма социализация раскрывается через понятие «адаптация» [4], а сам процесс социализации понимается как процесс полной интеграции личности в социальную систему, в ходе которой происходит ее приспособление к условиям социальной среды.

Однако на современном этапе развития общества, в условиях неопределенности и рискогенности социального пространства, развивающегося слишком динамично для того, чтобы сохраняться как устойчивое целое, проблема социализации приобретает иное звучание и актуализируется вдвойне. Это связано с тем, что через каналы социализации социальные риски активно воспроизводятся, транслируя в общество ценности и ориентации общества рискогенного типа.

В связи с этим необходимо обратить внимание на те исследования, в которых представлена попытка новой интерпретации теории социализации, отвечающей вызовам новой эпохи, переполненной рисками и угрозами, ибо в рамках традиционной теории социализации, как указывает М.Ю. Сибирева, дети рассматривались обычно как «неполноправные» участники социализационного процесса, благодаря которому они адаптируются и интегрируются в общество [5]. К таким исследованиям, ориентированным на пересмотр теории социализации в русле изменяющейся социальной реальности, прежде всего, следует отнести уже ставшие классическими работы следующих отечественных и зарубежных исследователей А.И. Ковалевой, П.А. Сорокина, М. Мид.

Популярностью и адекватностью современным условиям современного общества характеризуется концепция социализационной нормы, разработанная А.И. Ковалевой. Под социализационной нормой этой исследовательницей понимается результат успешной социализации, позволяющей индивидам и обществу воспроизводить социальные связи, общественные отношения и культурные ценности и обеспечивать их дальнейшее развитие [6]. В условиях социальных трансформаций передача норм и ценностей от поколения к поколению нарушается, и в этих условиях распространенным явлением становится отклоняющаяся социализация.

Формы и механизмы социализации личности, по словам Г.О. Абдикеровой, в условиях модернизации общества находятся в состоянии активного изменения, и, выступая на трех уровнях (социальном, социально-психологическом и внутриличностном), они оказывают взаимное влияние друг на друга [7]. В условиях крупных социальных преобразований передача норм и ценностей от поколения к поколению нарушается, так как разрушается консенсус относительно социальных норм и ценностей в обществе, а сами нормы и ценности утрачивают такое необходимое качество, как устойчивость.

На формирование социальных норм и, соответственно механизмы включения личности в общество, оказывают влияние такие глобальные факторы, как безработица, бедность, массовая культура, терроризм, загрязнение окружающей среды, в результате чего, по мнению исследователей, в поведении личности формируются все оттенки пессимизма и оптимизма: безразличие, апатия, осознанная критика политики правительства, патриотизм, участие в митингах, демонстрациях, различных политических акциях и т.п. [8].

Процесс социализации перестал носить характер простого воспроизводства ценностно-нормативной системы общества, ее идеалов и образцов, и в современной теории социализации появился для обозначения этой ситуации такой термин, как «интерпретирующее воспроизводство», который отражает инновационный и творческий аспект детского участия в обществе в процессе социализации: дети не просто усваивают общественные нормы и ценности, но также активно содействуют культурному процессу и его изменению [9].

Как отмечает Ковалева, отклоняющаяся социализация, рассматриваемая как широкое явление, позволяет выделить в ней такие подтипы, как девиантное и делинквентное поведение; конформизм как отклонение от социализационной нормы при чрезмерной реализации конформистских установок в процессе социализации; кризисная социализация [10].

В контексте изменений в современном динамично меняющемся социуме и в социализационном процессе в том числе необходимо выделить известную концепцию социализации М. Мид, которая в работе «Культура и мир детства» через анализ межпоколенческих взаимодействий в различных типах общества выделила три типа культур: постфигуративный, кофигуративный и префигуративный [11]. Данная концепция была разработана в рамках культурологического знания, что не мешает активно использовать ее в процессе социологического исследования процесса социализации и межпоколенческих

отношений. Выделив в ходе своего исследования три типа культур в зависимости от характера взаимодействия между поколениями в процессе социализации и внедрения инноваций в социальную жизнь общества: постфигуративный, кофигуративный и префигуративный, М. Мид дала им четкую характеристику. Так, постфигуративный тип культуры характеризуется тем, что дети в процессе социализации перенимают накопленный предшествующими поколениями социальный опыт, что связано с медленным характером социальных изменений изменения в данном обществе с данной культурой, в то время как кофигуративный тип культуры характеризуется тем, что взрослые и дети учатся у своих сверстников, в результате чего образцом для поведения в таком обществе становится поведение их современников. И, наконец, третий тип культуры — префигуративный характеризуется тем, что взрослые, осознавая преимущества молодого поколения в процессе освоения инноваций в динамично меняющемся мире, учатся у своих детей, более успешных в отношении отслеживания потока информации и технологических новшеств.

Интерес для интерпретации процесса социализации в современном мире представляет также деятельностный подход, в рамках которого социализация рассматривается как двусторонний процесс, включающий в себя усвоение социального опыта, который затем преобразовывается в собственные ценности, установки, ориентации. В результате этого усвоение социального опыта предстает не просто пассивным приспособлением, а комплексом активных действий индивида, и таким путем в рамках непрерывного процесса социализации общество воспроизводит себе подобных с типичным для данного общества и тенденций общественного развития уровнем сознания и поведения.

В ходе жизни и деятельности каждого поколения происходит некоторое видоизменение ценностно-нормативной системы общества, может и не всегда явно фиксируемое. Преломляясь через индивидуальный опыт каждого

поколения, ценности, нормы, образцы поведения изменяют определенным образом облик общества, тип личности в нем, и на этом основывается механизм социокультурной динамики, отражающий специфику, как каждого поколения, так и общества в целом [12].

Традиционно источником негативных явлений в молодежной среде современного российского общества называют кризис институтов социализации, и это, действительно, так, хотя следует учитывать, что институты социализации, в свою очередь, также стали жертвой кардинальных перемен в России в эпоху 90-х гг. Распад ценностной системы российского общества, выступающей основой социализационного процесса и духовно-нравственного воспроизводства общества, вызвал продолжительный кризис всей социализационной системы.

Этот кризис выступает источником порождения и воспроизводства социализационных рисков, проявлением которых можно считать весь спектр негативных явлений в подростковой и молодежной среде, начиная от проблем духовно-нравственного характера и заканчивая проблемами физического развития молодежи, что в комплексе представляет угрозу безопасности общества, не способного к воспроизводству здорового, как духовно, так и физически молодого поколения — будущего каждого общества.

Одним из самых главных источников социализационных рисков в российском обществе является кризис базового института социализации — института семьи. Т.А. Гурко, известный специалист в сфере исследования трансформации семейно-брачных отношений в современном российском обществе, описывает происходящие изменения в семейно-брачной сфере в нашей стране следующим образом: «Почти полтора десятилетия «рыночных реформ» кардинально изменили институт брака, семьи и родительства как в от-

ношении поведения граждан, так и семейных ценностей... Уменьшение числа детей в семьях, увеличение добрачных зачатий и внебрачных рождений, сознательная и вынужденная бездетность супружеских пар, ежегодный рост числа детей, лишенных родительского попечения, высокий показатель разводов и раздельного проживания супругов, насилие в отношении членов семьи — последствия ее разрушения [13].

Современная семья в России характеризуется проявлением таких негативных явлений, как рост численности разводов и неполных семей, а также семей группы риска, снижение рождаемости при высокой детской и молодежной смертности, рост добровольно бездетных семей, высокий уровень девиантности в подростковой и молодежной среде, распространение альтернативных форм семейной жизни, насилие в семье, детское бродяжничество и т.д. [14].

Изучение проблемы социализации в современном российском обществе целесообразно проводить через исследование социализационных рисков, вызванных искажением социальной реальности и деформацией институтов социализации, в результате чего на фоне появления новых явлений и процессов деструктивного характера (экстремизм, агрессия, апатия, anomia, примитивизация культуры и общественной сознания в рамках массовизации культуры и др.) активизировались, трансформировавшись в новый облик, традиционные для сферы воспитания и образования проблемы, такие как: духовно-нравственное и патриотическое воспитание молодежи, уровень ее правового сознания и поведения, грамотности и образованности, социального и физического здоровья. С этой точки зрения исследование социализационных рисков предполагает применение комплексного подхода как наиболее адекватного для изучения социализационной сферы современного российского общества как общества риска.

Примечания:

1. Тощенко Ж.Т. Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике // Социологические исследования. 2010. №7. С. 4.
2. См.: Яницкий О.Н. Россия как общество всеобщего риска // Социология и общество: тез. докл. Первого Всерос. социол. конгресса. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000; Он же. Россия как общество риска: методология анализа и контуры концепции // Общественные науки и современность. 2004. №2.
3. Чего опасаются россияне? Аналитический доклад. М.: ИС РАН, 2008. URL: <http://www.isras.ru>.
4. Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимодействия // Тезис. 1993. Т. 1, №2.
5. Сибирева М.Ю. Влияние мегаполиса на социализацию ребенка // Социологические исследования. 2010. №7. С. 148.
6. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. №1. С. 109.
7. Абдикерова Г.О. Евразийская ментальность как основа создания интегральной модели социализации личности // Социологические исследования. 2009. №9. С. 42.
8. Абдикерова Г.О. Евразийская ментальность как основа создания интегральной модели социализации личности // Социологические исследования. 2009. №9. С. 42.
9. Сибирева М.Ю. Влияние мегаполиса на социализацию ребенка // Социологические исследования. 2010. №7. С. 148.
10. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // Социологические исследования. 2003. №1. С. 111-112.
11. Мид М. Культура и мир детства. М., 1983.
12. Элиас Н. Общество индивидов: пер. с нем. М.: Праксис, 2001. С. 11.
13. Гурко Т.А. Алименты; фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008. №9. С. 110.
14. См., например: Антонов А.И. Сорокин С.А. Судьба семьи в России XXI века. М., 2000; Карцева Л.В. Российская семья на рубеже двух веков. Казань, 2001; Гурко Т.А. Алименты: фактор качественного и количественного воспроизводства населения // Социологические исследования. 2008, №9; Соловьева О. Снижение рождаемости как проблема современной семейной политики // Власть. 2008. №1; Ярская-Смирнова Г.Р., Романова П.В., Антонова Е.П. // Домашнее насилие над детьми: стратегия объяснения и противодействия // Социологические исследования. 2008. №1; Лысова А.В. Физическое насилие над женами в российских семьях // Социологические исследования. 2008. №9; Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределенности. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: Academia, 2008 и др.

References:

1. Toshchenko Zh.T. Theoretical and applied problems of research of the new phenomena in public consciousness and social practice // Sociological researches. 2010. No. 7. P. 4.
2. See: Yanitsky O.N. Russia as society of general risk // Sociology and society: theses of reports of the First all-Russian sociol. congress. SPb.: SPbSU Publishing house, 2000; The same author. Russia as risk society: methodology of the analysis and concept contours // Social sciences and the present. 2004. No. 2.
3. What are the Russians afraid of? Analytical report. M.: IS RAS, 2008. URL: <http://www.isras.ru>.
4. Parsons T. The conception of a society: components and their interactions // Thesis. 1993. V. 1, No. 2.
5. Sibireva M.Yu. The influence of megalopolis on child's socialization // Sociological researches. 2010. No. 7. P. 148.
6. Kovalyova A.I. Conception of youth socialization: norms, deviations, socialization trajectory // Sociological researches. 2003. No. 1. P. 109.
7. Abdikerova G.O. Euroasian mentality as basis of creation of integrated model of socialization of a personality // Sociological researches. 2009. No. 9. P. 42.
8. Abdikerova G.O. Euroasian mentality as basis of creation of integrated model of socialization of a personality // Sociological researches. 2009. No. 9. P. 42.
9. Sibireva M.Yu. Influence of the megalopolis on socialization of the child // Sociological researches. 2010. No. 7. P. 148.
10. Kovalyova A.I. Conception of youth socialization: norms, deviations, socialization trajectory // Sociological researches. 2003. No. 1. P. 111-112.

-
11. Mead M. Culture and childhood world. M., 1983.
 12. Elias N. Society of individuals: transl. from German. M.: Praxis, 2001. P. 11.
 13. Gurko T.A. Alimony: factor of high-quality and quantitative reproduction of the population // Sociological researches. 2008. No. 9. P. 110.
 14. See, for example: Antonov A.I., Sorokin S.A. Destiny of a family in Russia of the XXI century. M., 2000; Kartseva L.V. The Russian family at the turn of two centuries. Kazan, 2001; Gurko T.A. Alimony: factor of high-quality and quantitative reproduction of the population // Sociological researches. 2008, No. 9; Solovyeva O. Decline of birth as a problem of modern family policy // Vlast. 2008. No. 1; Yarskaya-Smirnova G.R., Romanova P.V., Antonova E.P. // Domestic abuse of children: explanation and counteraction strategy // Sociological researches. 2008. No. 1; Lysova A.V. A physical abuse of wives in the Russian families // Sociological researches. 2008. No. 9; Zubok Yu.A., Tchuprov V.I. Social regulation in the conditions of uncertainty. Theoretical and applied problems in the research of youth. M.: Academia, 2008, etc.